

Прошло уже больше недели с тех пор, как Пингвин был возвращён, и Данталион постепенно отошёл от радости по поводу получения бесплатного сотрудника. Однажды вечером, обнимая яйцо, он вдруг осознал:

— Неправильно!

Он вдохнул, переосмыслил ситуацию и с досадой хлопнул себя по бедру:

— Я же был глупцом! Почему я не подумал тогда дать ему зелье, как Гарри? Вместо этого я дал ему то, что использовал для Убийцы Крока!

Неудивительно, что Гарри так пристально смотрел на него, когда он давал указания по исследованию призраков.

Данталион с грустью сжал большое чёрное яйцо:

— Эх, Гарри, — вздохнул он. — Ты только смотришь, а толку? Почему бы тебе не напомнить мне? Отличная возможность, а я её просто упустил...

Эта мысль не давала ему покоя, и с каждым днём он чувствовал себя всё хуже. В последующие ночи Данталион зарывался лицом в одеяло, прижимаясь к большому чёрному яйцу и крепко обнимая его, чтобы найти хоть какое-то утешение. Он даже специально спросил об этом Гарри, и тот с удивлением ответил:

— ... Я думал, ты оставил себе лазейку!

Гарри был поражён:

— Разве ты не хотел медленно мучить Пингвина, выжимая из него всё?

Данталион сказал:

— Нет, Гарри, я просто хочу спросить, какой образ я имею в ваших глазах!

Гарри ответил:

— Ну...

Это был вопрос на грани жизни и смерти? Лучше сохранить себе жизнь:

— Наверное, добрый, честный и красивый...

Данталион подумал: «Понял, мой образ добрый, честный и красивый — это ложь, а твои слова — пустая болтовня».

После разговора с Гарри Данталион успокоился.

Ладно, это не первый раз, когда он упускает крупную сумму, видимо, ему просто не суждено

быть богатым.

С таким философским настроем Данталион вернулся к своим рабочим будням. Без новых крупных вложений, несмотря на регулярные головы преступников, приносимые из дома с привидениями, накопления на строительство парка развлечений шли медленно. К тому же Брюс начал постоянно запрашивать средства на безопасность, и Данталион был в полном отчаянии, чувствуя себя разбитым и подавленным.

Однажды днём, закончив с кучей документов, Данталион с тоской обнял яйцо и улёгся у пастбища, мечтая:

— Малыш... если бы ты только мог выплёвывать деньги. Или золото, эх. Я так беден!

Лютор, подойдя с зелёным листом в руках, вручил его Данталиону:

— Директор, хватит мечтать. Сегодня пришло письмо.

Данталион удивился:

— Что? От арендатора, письмо на листе?

Он аккуратно развернул лист и прочитал крупные буквы:

[Островной владелец:

Ваш сотрудник у меня. Отдайте мне территории Волчьего Королевства и Собачьего Королевства.]

Гермес, стоявший рядом, мгновенно разозлился. Он был уверен, что сертификат USCPA у него в кармане, и в последнее время говорил с Данталионом с особой уверенностью:

— Кто этот наглец! Как он смеет шантажировать директора? Неужели он не знает, что наш директор сам мастер шантажа?

Данталион спросил:

— ...? Хочешь, чтобы я вычел твою зарплату для успокоения, так и говори.

Гермес ответил:

— ... Ы.

Брюс, пришедший с Лютором, спокойно сказал:

— Вчера вечером я видел, как Пингвин уходил в заднюю гору. Видимо, хотел сбежать, но

случайно попал на территорию кошачьего клана.

Данталион воскликнул:

— Почему ты не остановил его... Что теперь делать?

Джейсон холодно ответил:

— Деньги отдавать не будем. Нельзя тратить ещё больше на этого неудачника — пусть его схватят, умрёт, так умрёт. Он сам полез туда, пытаюсь сбежать. Мы что, должны специально ехать спасать его, платить выкуп? Это же Пингвин. Нет смысла ради такого злодея, который сам навлек на себя беду, ехать спасать его. Это было бы полным безумием.

Данталион подумал немного:

— Эх. Ты прав. Всё равно он уже оплатил лечение.

Данталион спокойно лёг обратно, продолжая обнимать яйцо с тоской. Остальные вели себя так, будто ничего не произошло, и продолжили отдыхать.

Три дня спустя.

Кошачье Королевство.

Король Белых Львов лапой подталкивал Пингвина, вынужденного принять звериный облик, катая его, как мячик, и покусывая. Наконец, он бросил Пингвина на землю и нетерпеливо ударил лапой:

— Где твои территории? Где те, кто должен тебя спасать? Я ведь не съел тебя только ради обмена на твои земли.

Пингвин, лежа на земле, был растрёпан, его хвост бессильно висел.

Последние дни для Пингвина были не из лёгких. Он думал, что задние горы не принадлежат санаторию, и хотел сбежать оттуда. Но на полпути его схватил Белый Лев, притащил в королевство и мучил, надеясь, что кто-то придёт спасти его, но никто не приходил. Теперь он был полон сожаления и страха.

Король Белых Львов, увидев, что Пингвин всё ещё молчит, разозлился и зарычал:

— Сейчас же я тебя убью!

Пингвин, который только что молча плакал, мгновенно подскочил, широко открыв клюв:

— Подожди! У меня есть план!

Пингвин глубоко вздохнул несколько раз, прежде чем с болью в сердце, словно произнося

последние слова, сказал:

— Пусть посланник скажет директору... если он спасёт меня, я отдам ему всё состояние семьи Кобблпот!

Сообщение дошло до кабинета директора.

Джейсон несколько раз перечитал зелёный лист, не сдерживая смеха, прежде чем наконец сказал:

— Спасём.

Джейсон снова чуть не рассмеялся, стараясь не смотреть на лист:

— Как раз кстати, состояние Кобблпот подойдёт, а за похищение нашего сотрудника Кошацье Королевство отправится на исправительные работы. Двойная удача.

Данталион тоже потирал руки от возбуждения:

— Эх, эти двое, — сказал он. — Что с ними делать.

Действительно, глупые противники — это как божественные союзники.

[Авторское примечание: Гарри: Напишу красное "Двойное счастье" в честь праздника...]

Как только новость распространилась, сотрудники санатория тоже повеселели. Все говорили, что директор действительно мудр, и его план с захватом и освобождением был продуман.

На пастбище несколько призрачных сотрудников с энтузиазмом воспроизвели сцену разговора для Данталиона:

— ... Все говорят, что у директора глубокая хитрость, и его умный план захватил двойную матрёшку!

Закончив, призрачные сотрудники с ожиданием смотрели на Данталиона, будто ждали, что маленький директор рассмеётся. Но Данталион был в ярости, чувствуя, что на него свалили ещё одну чёрную метку:

— Кто это вообще придумал, что у меня нет сердца, и кто распространил все эти слухи о эффекте маленького директора? Теперь даже если я повышу зарплату, это будет воспринято как часть заговора!

Говоря это, он не мог скрыть своего возмущения.

Убийца Крок, проходивший мимо, в страхе развернулся и быстро ушёл. Он боялся, что страшный маленький директор схватит его и начнёт допрашивать о его отказе от повышения зарплаты.

Данталион вздохнул:

— Эх.

Он не заметил Убийцу Крока, думая только о том, как успешно заполучить этих двух новых «матрёшек». На его голове и так было много чёрных меток, одна или две больше не имели значения:

— Надо подумать о Кошачьем Королевстве. Спасать, конечно, будем, но как именно? — задумчиво сказал он.

Гермес, подошедший с финансовым отчётом, тут же схватил документы:

— Это же просто! Я сам схожу, украду короля кошек...

Не успев закончить, он услышал презрительный смешок Кроули, который щёлкнул пальцами. Вокруг Данталиона мгновенно поднялся белый дым, который развеялся ветром, и перед ними появился Белый Лев, держащий в зубах маленького Пингвина.

Данталион и Белый Лев были застигнуты врасплох, оба смотрели друг на друга в полном замешательстве.

Белый Лев, который только что играл с Пингвином на своей территории, оказался здесь в одно мгновение. Он застыл, держа Пингвина в зубах и подняв лапу для игры, прежде чем резко принял боевую стойку и громко зарычал:

— Ррррр!

<http://bllate.org/book/15533/1381403>